

СУДЕБНЫЯ ИЗВЕСТИЯ.

Дѣло о преступной демонстрації, бывшей на Казанской площади, въ С.-Петербургѣ, 6-го декабря 1876 года *).

(Засѣданія особаго присутствія Пражскаго Сената для разсмотрѣнія дѣлъ дарственныхъ преступленіяхъ)

Засіданіє 22-го січня

По возобновлении заседания, товарищ прокурора продолжал изложение улик, начав съ подсудимого Геллера. Онъ не признанъ искѣмъ изъ свидѣтелей. На дознаніи на него указывалъ свидѣтель Трещоць, но спрошенный здѣсь, на судѣ, отказался отвѣтить утвердительно, хотя подсудимый былъ одѣтъ въ то самое платье, въ которомъ его предъявляли свидѣтелю при дознаніи, 12-го декабря. Тѣмъ не менѣе обвиненіе не считаетъ себя въ правѣ не поставить противъ Геллера улики, которыя приводятъ къ убѣждению, что об-

Что касается обвиняемыхъ Григорьевъ и Громова, то, во-1-хъ, оба они признаны свидѣтелями, и во-2-хъ, оба даютъ такого рода показанія, которыя, при сопоставлении съ показаніями свидѣтелей, приводятъ къ убѣждѣнію въ виновности обоихъ. Показанія ихъ сходны между собою въ той невѣроятности, которая составляетъ ихъ отличительную черту. Оба они живутъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ города: Григорьевъ — за невской заставою, Громовъ — на петербургской сторонѣ. Григорьевъ очутился на площади казанского собора и на вопросъ почему и зачѣмъ онъ пришелъ туда, онъ объяснилъ, что шелъ на выборгскую сторону. Слѣдовательно, находясь на одной сторонѣ реки, противоположной выборгской сторонѣ, онъ пошелъ черезъ реку, а въ противоположную сторону — къ центру города. Этого обвиняемаго признали свидѣтеlemъ въ Москвѣ за то лицо, которое было въ толпе. Если бы Григорьевъ былъ человѣкомъ невиноватымъ, если бы онъ попадалъ случайно, то онъ не давалъ бы такого показанія Клибика еще и то, что когда обвиняемый былъ приведенъ къ участковому онъ продолжалъ буйствовать, усодилъ газа безъ того трудное положеніе полиціи. Подобная оценка объясненія Григорьева, по мнѣнію обвинителя, даетъ ему право не вѣрить въ звинину этого обвиняемаго.

Обвиняемый Громовъ съ своей стороны далъ показаніе, которое еще болѣе

За съмъ прокуроръ перешель къ об-
щества въ на членъ инициативи.

винасмому Попову, которого призналъ свидѣтель Ефимовъ. Самъ подсудимый не отрицаетъ бытности своей въ соборѣ и того, что находился въ толпѣ, зная заранѣе, что 6-го декабря на казанской площади готовится пѣчто революціонное. Такимъ образомъ это заявленіе Попова, сопоставленное съ показаніемъ Ефимова, представляется достаточно вѣркою уликою, убѣждающею, что Ефимовъ не ошибался, призывая въ Поповъ личность, которая содѣствовала главнымъ руководителямъ беспорядка.

Подсудимый Гуревичъ точно также

быть признанъ тѣмъ же свидѣтелемъ Ефимовыемъ, не упавшимъ его однако на судь, но подтверждавшимъ справедливость первоначального своего показанія. Самъ Гуровичъ далъ объясненіе слѣдующаго содерянія. Ушелъ онъ изъ дома однѣй и былъ арестованъ, познѣство почему, въ то время, когда перекололъ по тротуару, отдаляющему ческій проспектъ отъ казанской площади. Между тѣмъ здѣсь на судѣ Гуровичъ нѣсколько видозмѣнилъ свое первое показаніе. Онъ указывалъ прежде на то, что никогда не видѣлъ и даже не зналъ фамилии обвиняемой Шефте; на судебному слѣдствіи Гуровичъ

выяснилъ знакомство съ Шефтель, объясняя прежнее свое заявление ошибкою. Онъ не думалъ, что его показаніе будетъ проверено допросомъ свидѣтелей. Слѣдовательно Гуровичъ признаетъ нужнымъ не отрицать только то, что несомнѣнно подтверждено и доказано свидѣтельскими показаніями, т.-ч. что установлено на такихъ данныхъ, которыхъ не оставляютъ никакого сомнѣнія въ своей безошибочности. Едва ли подобный образъ дѣйствій Гуровича даетъ право вѣрить въ искренность его показаній. Обвинитель полагаетъ, что Гуровичъ имѣлъ основаніе, ради собственной безопасности, отказываться отъ знакомства съ Шефтель. Гуровичу не выгодно было стать рядомъ съ Шефтель—она занимаетъ слишкомъ видное мѣсто въ дѣлѣ. Гуровичъ и теперь еще продолжаетъ отрицать одновременный выходъ своей въ декабря изъ общей квартиры съ Шефтель, встрѣтъ въ этомъ случаѣ поддержку въ искаженныхъ показаніяхъ свидѣтелей Виленца и Макарова. Оба эти лица показали дамаскально противоположное тому, что говорили при дознаніи. Слѣдовательно Гуровичъ колеблется, онъ добавляетъ то, чего нельзѧ было не добавить, а съ другой стороны продолжаетъ отрицать, при помощи измѣненныхъ здесь на судѣ показаний свидѣтелей, то обстоятельство, что вышелъ вмѣстѣ съ Шефтель. Эта тактика вполнѣ понятна; Гуровичу необходимо разорвать ту связь, устранивъ то знакомство, которое ему неизгнодно. Онъ энергически, ради собственного спасенія, долженъ отрицать то обстоятельство, что вышелъ изъ дома вмѣстѣ съ Шефтель. Но эта уловка

думался, когда припомнил, что ви-
сть с тимъ взата жена, показаіе ко-
торой ему неизвестно, то онъ долженъ
быть естественно постэраться прибли-
зиться хотя отчасти къ истинѣ, дабы не
очень разотись съ объясненіемъ своей
жены. Вотъ съ этойю цѣлью и выдуманъ
второй разсказъ. Онъ заключаетъ въ се-
бѣ весьма существенное обстоятельство,
предумышленное появленіе въ соборѣ
для панихиды; но рядомъ съ этимъ Но-
ваковскій не хотѣлъ разъяснить насто-
ящей цѣли ея, ему очевидно изѣстной.
Тогда онъ придумываетъ такую панихи-
ду, на которой не удивительно было бы
встрѣтить, кромѣ православныхъ, и лю-
дей другихъ вѣроисповѣданій. Ихъ мог-
ло привлечь туда любопытство.

Для подтверждения этого своего объ-

и ясненія обвиняемый вызвал свою жену в качестве свидетельницы. Прежде Новаковская ничего подобного не говорила, но здесь, изменив свои первоначальные объяснения, она поддержала мужа и повторила его рассказ о торжественной панихиде, как заученный урок. А что это былъ именно урокъ, сказанный наизусть, съ чужихъ словъ, то это ясно изъ того, что Новаковский имѣлъ въ тюрьмѣ свиданіе съ женою послѣ вручения обвинительного акта, когда онъ могъ взвѣсить и оцѣнить разноголосицу въ показаніяхъ своихъ и жены. Прокуроръ не винить Софью Новаковскую; она жена, она могла поэтому изменить свое показаніе, она не решалась поддержать первое свое объясненіе, такъ какъ она уличала бы имя мужа. Желая достигнуть столь полезныхъ для себя результатовъ, Новаковский представился душевно-болѣвшимъ, собирался даже повѣситься, но вовремя запуталъ въ камеры; пришли служители, фельдшеръ, докторъ—и Новаковский остался живъ. Благодаря этой болѣзни, ему были разрѣшены свиданія съ женой, благодаря же этимъ свиданіямъ, изменились показанія Софии Новаковской и сились слово въ слово съ объясненіемъ ея муки.

Положение Новаковского, будто бы сапожника, далеко не сходно съ положением на скамьѣ обвиняемыхъ дѣйствительныхъ рабочихъ. Появление постѣдніхъ на судѣ рядомъ съ такъ называемою интеллигентіею—фактически не объяснимо; Новаковскій же не посторонний для нея человѣкъ; онъ въ средѣ ся имѣть не только знакомыхъ, но и близкихъ людей, черезъ которыхъ могъ получать и получалъ самыя достовѣрныя свѣдѣнія о томъ, что должно было произойти на казанской площиади. Если судъ согласится съ выводами обвиненія относительно студента медико-хирургической академіи Гуровича, роднаго брата жены Новаковскаго, то долженъ будеть прийти къ убѣждѣнію, что та есопа, о которой говорилось на судебнѣмъ слѣдствіи и которая будто бы существуетъ между Гуровичемъ и Новаковскимъ, нужна послѣднему такъ же, какъ нужно было Гуровичу доказать, что онъ не вмѣстѣ съ Шефтѣль вышелъ изъ дома. „Тутъ, сказаль прокуроръ, судъ имѣть дѣло съ вымысломъ, но вымысломъ логически необходимымъ, свидѣтельствующимъ о ловкости и Гуровича и Новаковскаго. Имъ обонимъ нужно порвать нити, связывающіе ихъ съ преступленіемъ; они дѣлаютъ это. Одинъ отталкиваєтъ отъ себя всѣми силами уличающую его Шефтѣль, другой опровергаетъ существованіемъ скоры стъ Гуровичемъ возможность заподозрить, что онъ, Новаковскій, имѣлъ вѣрное представление о готовившемся на 6-е декабря безпорядкѣ“. Но на этомъ только не останавливаются доказываніе въ отношеніи Новаковскаго и Гуровича, она тянетъ за собою свидѣтельницу Кошилевичъ, родную сестру Гуровича, товарища его Виленца, квартирныхъ хозяевъ Макарова

и Иванова. Всё они измѣняютъ свои первоначальныя объясненія, при чёмъ все эти измѣненія касаются все того же разъединенія Гуровича съ Шефтель и Новаковскаго съ Гуровичемъ. При дознаніи было доказано, что Шефтель вышла вмѣстѣ съ Гуровичемъ; на судѣ объяснялось противное. При дознаніи было установлено, что Новаковскій звалъ Копилевича на "площадь", на судѣ приглашеніе это отнесено къ театру. При дознаніи Ивановъ, квартирный хозяинъ Новаковскаго, показалъ, что послѣдній перѣхалъ дни за три или четыре до 6-го декабря; на судѣ же объяснялся, что жили у него Новаковскіе мѣсяцъ полгода. При дознаніи Ивановъ разговоровъ о нападкѣ не слыхалъ; на судѣ же повторилъ весь разсказъ Новаковскаго о молитвѣ за убитыхъ въ Сербии, и т. д. Обвинитель допускаетъ, что подъ впечатлѣніемъ допроса и обстановки, свидѣтель могъ скрыть, что Новаковскіе жили у него болѣе мѣсяца, но онъ иначѣ не можетъ объяснить тѣхъ противорѣчій, которыхъ встрѣчаются далѣе въ показаніяхъ Иванова. По этимъ соображеніямъ едва ли можно допустить возможность повѣрить, что Новаковскій говорилъ правду. Противъ него свидѣтельствуютъ факты болѣе несомнѣнныя, чѣмъ противъ другихъ. Одинъ изъ такихъ фактовъ является та измѣнническая шуба, по которой всякий свидѣтель узнавалъ Новаковскаго. Дѣйствительно, эта шуба не можетъ не броситься въ глаза всекому, и притомъ это такой солидный костюмъ, что едва ли кто-нибудь могъ арестовать Новаковскаго только потому, что

онъ былъ въ такомъ платьѣ. Такимъ образомъ Новаковскій съ этой стороны лишенъ и той возможности, которую пользовались другіе обвиняемые—возможности ссылаться на особенность своего костюма.

Что касается подсудимаго Фалина то въ отношении его въ обвинительномъ актѣ было представлено одно обстоятельство, которое опровергнуто на судебнѣмъ слѣдствии. Это обстоятельство—пріѣздъ Фалина изъ-за границы. Обвинитель не считаетъ себя въ правѣ умолчать объ изложеніи, не считаетъ, что во всякомъ случаѣ пріѣздъ Фалина въ Петербургъ не объясняется выслушаннымъ на судѣ по саму предмету заявлениемъ этого подсудимаго. „Если и допустить, что онъ дѣйствительно пріѣхалъ сюда за своими бумагами, то почему же онъ послалъ прошеніе о выдачѣ ихъ по почтѣ. Ему извѣстно было, что это прошеніе послѣдуетъ отъѣзду и вышлютъ документы чрезъ полицію. Такимъ образомъ обвинитель не знаетъ, зачѣмъ пріѣхалъ въ Петербургъ Фалинъ, не имѣющій никакихъ опредѣленныхъ занятій, не знаетъ, что пріѣхалъ Фалинъ за недѣлами до происшествія въ октябре и что былъ на казанской площиади. Прокурора не сколько не удивило появленіе Фалина въ числѣ подсудимыхъ, такъ какъ онъ неоднократно привлекался къ дѣламъ, подобнымъ настоящему, и раньше. Въ оправданіе свое Фалинъ говорить, что шелъ на казанскую площиадь купить шапку между тѣмъ не сохранилъ въ той, которой на немъ была. Съ другой стороны свидѣтели указываютъ на него какъ ненадежность, принимавшую участіе въ безпорядкахъ. Самое объясненіе и желаніе купить шапку, данное первоначально очевидно не заученное, даетъ поводъ думать, что подсудимый на вопросъ, куды и зачѣмъ ходилъ, въ виду потерянной шапки, легче всего, при нежеланіи сказать правду, могъ додуматься до данного имъ объясненія.

Затѣмъ прокуроръ представилъ улики противъ подсудимаго Бочарова. Этотъ обвиняемый говорить, что изъ дому пошелъ чертить въ институтъ, и что затѣмъ онъ не признаетъ себя виновнымъ въ участіи въ беспорядкѣ. Но относительно Бочарова имѣются два показанія свидѣтелей Лаврентьева и Молодыхъ, изъ которыхъ оказывается, что Бочаровъ действительно высказалъ желаніе идти въ чертежную и пошелъ какъ будто бы по направлению къ институту, но очутился на казанской площади. Здѣсь явилась извѣстная связь между показаніями Бочарова, съ одной стороны, Николаевской и Ильяшенко, съ другой. Всѣ эти лица или съ извѣстною цѣлью по различнымъ направлѣніямъ, а оказались у казанского собора. Бочаровъ шелъ чертить, а оказался на площади и свидѣтелемъ Богдановымъ призналъ за ту личность, которая отбивала отъ него Шефтель. Затѣмъ показаніями Кубова, Москвина и Егорова доказано, что Бочаровъ былъ на площади и принималъ участіе въ беспорядкахъ. Точно то же удостовѣreno и въ отношеніи Николаевской и Ильяшенко. Онѣ говорятъ, что ходили покупать обувь. Можетъ быть, но и Бочаровъ пошелъ въ институтъ, а оказался же на площади. Обвинитель не отрицаетъ, что Николаевская и Ильяшенко пошли покупать обувь; онѣ готовы этому вѣрить, но вѣрить тоже, что и Николаевская, и Ильяшенко замѣчены были въ шумѣвшей толпѣ, что онѣ участницы беспорядка. Обѣ подсудимыя, о которыхъ идетъ рѣчь, наши нуждимые сослаться на свидѣтельницу Краснокутскую, которая была вызвана послѣ того, какъ обвиняемымъ во время хода дознанія предложено было указать своихъ свидѣтелей, отъ чего онѣ тогда отказались. Посему обвиненіе считаетъ себя обязаннымъ отнестиъ особенно

строго къ объясненіямъ Краснокутской. Всякое показаніе, которое должно подтвердить только одно извѣстное мелкое обстоятельство, должно быть точно, опредѣльно и во всѣхъ подробнотяхъ подтверждать сдѣланную на него ссылку. Этой-то точности и опредѣльности не замѣчается въ показаніи Краснокутской. Между тѣмъ подсудимыя Ильяшенко и Николаевская, говорившія, какъ оказывается, при Краснокутской, точно указывали, почему и какую именно обувь предполагали ониѣ купить. Всего этого свидѣтельница не знаетъ. Не призналась вообще значенія за тѣмъ обстоятельствомъ, куда собирались идти обвиняемыя, прокуроръ тѣмъ не менѣе не считаетъ возможнымъ включать объясненія Краснокутской въ часо вообще доказательствъ на судѣ, за недостовѣрность ея показаній. Наконецъ, въ отношении Николаевской и Ильяшенко является и еще одно обстоятельство, свидѣтельствующее о неправодоподобности ихъ объясненій. Онь говорятъ, что были задержаны вмѣстѣ и доставлены въ участокъ на одномъ извозчикѣ. Между тѣмъ свидѣтель Васильевъ разяснилъ тотъ порядокъ, которымъ произведенъ имъ арестъ Ильяшенко. Онь говоритъ, что лично не видѣлъ Ильяшенко въ толпѣ, но задержалъ ее въ то время, когда она уѣзжала съ угла невскаго и казанской площади съ какимъ-то молодымъ человѣкомъ. Послѣдній успѣлъ скрыться. Кто же былъ спутникомъ Ильяшенко? По показанію студента Короленко, вызванного защитою, она разсталась съ Ильяшенко въ большой-итальянской. Кто же бѣжалъ съ нею съ площади?

Значить, около собора она встрѣтила другихъ знакомыхъ. Почему же она не представила ихъ свидѣтелями? Эти лица несомнѣнно могли бы удостовѣрить, что Васильевъ ошибается и установить точно, куда именно, вмѣсто магазина обуви, попала Ильяшенко.

При разсмотрѣніи вопроса о виновности подсудимой Ивановой необходимо припомнить, что она находится подъ слѣдствiem по другому обвиненiuю въ однородномъ преступлении и отдана въ Москву на поруки, проживала въ С.-Петербургѣ безъ прописки и безъ всякихъ занятій. Обвинитель указалъ на то, что Иванова панигла себѣ квартиру, которая числилась за ней двѣ недѣли и на которой она только три раза ночевала. На сколько она занималась шитьемъ—неизвѣстно, но известно, что все имущество заключалось въ чемоданчикахъ, одѣлѣ и подушкѣ.

Изъ первоначального показанія свидѣтельницы Щукиной видно, что 5-го декабря Иванова пришла къ ней почечать, приглаша на завтра въ казанскій соборъ на панихиду по умершимъ политическимъ арестантамъ. Свидѣтельница Щукина несолько измѣнила свое показаніе на судѣ. Здѣсь она говорила о панихидѣ по павшимъ въ Сербии национальнымъ соотечественникамъ. Разпорѣчие это объяснено на судѣ. Нужно было указать, что Иванова шла не на ту панихиду, которая имѣла цѣлью выразить враждебныя чувства правительству, а на другую, вполнѣ законную. Дѣло суда повѣрить тому или другому показанію свидѣтельницы, но обвинитель признаетъ необходимымъ указать на одно объясненіе Щукиной, которое не можетъ быть признано подтверждающимъ его правдивость. Очевидно, что указаніе ею какъ на причину, объясняющую разногласіе въ ея показаніяхъ, на прокурора, который подсказалъ будто бы отвѣтъ о цѣли панихиды, представляется вымысломъ самимъ бессастичнымъ. Рѣкты, указывающіе на противоправительственную цѣль панихиды, выяснили и при дознаніи, и на судѣ не только свидѣтели, но и подсудимые. Чѣмъ же могло бы быть объяснено стремленіе прокурора подсказать то, что и безъ показанія Щукиной явилось по дѣлу несомнѣннымъ?

Затѣмъ товарищъ прокурора перешелъ къ тѣмъ обвиняемымъ, которые дали на судѣ показанія, измѣнившія ихъ первоначальный объясненіи и призвавшіе кромѣ того солидарность свою со всѣми тѣми лицами, которыхъ руководили демонстраціею на площади казанскаго собора. Эти обвиняемые—Шефтель, Боголюбовъ и Чернавскій. Каждый изъ нихъ сдѣлалъ сознаніе, но сознанія эти совершенно различны. Если взять сознаніе Шефтеля, то можно прийти къ убѣждѣнію, что онъ болѣе или менѣе искренно, и хотя въ немъ есть много недоговоренного, хотя оно начѣмъ не подтверждено, но это сознаніе человѣка, который, можетъ быть, посидѣвъ на скамье подсудимыхъ, опомнился. Совсѣмъ другое значеніе имѣютъ сознанія Боголюбова и Чернавскаго. Сознаніе Чернавскаго, которое имѣло дано въ первый день появленія его на судѣ, было рѣзко; оно было неестественно, въ чёмъ звучала фальшь, рѣзавшая ухо. Чернавскій въ одно и то же время говорилъ: «Я сочувствую, я солидаренъ съ тѣми взглядами, которые высказывались въ рѣчи; я шелъ туда преднамѣренъ»; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отвергалъ такие факты, такія обстоятельства, противъ которыхъ спорить нельзѧ. Для того чтобы быть послѣдовательными, Чернавскому нельзѧ было отрицать напанесеніе ударовъ чинамъ полиціи. Свидѣтель Сидоровъ доказалъ ему въ глаза, что онъ говорить неправду, что онъ драли и билъ городового, Чернавскій же это отрицаѣтъ. Такимъ образомъ онъ явился на судѣ человѣкомъ, которому хотѣлось показать, что онъ страдаетъ за свои убѣжденія, но вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ не прочь былъ столкнуть съ себя часть вины. Подсудимый пошелъ далѣе. Онъ присовокупилъ, что хотѣлъ ударить околоточного, но это ему не удалось. Подсудимый Боголюбовъ не говорилъ ничего до вчерашняго дня. Обстоятельство это имѣетъ свое значеніе. Только вчера, по окончаніи судебнаго слѣдствія, когда были уже спрошены всѣ свидѣтели, Боголюбовъ, ознакомившись со всѣмъ матеріаломъ, который противъ него имѣть обвиненіе, заявлялъ, что онъ также солидаренъ съ принципами „земля и воля“, что шелъ на панихиду, но не дошелъ, что цѣль панихиды было прямое желаніе высказать Правительству враждебныя чувства. Боголюбовъ самъ сказалъ, что дѣлъ первое показаніе для того, чтобы уйти изъ дѣла; онъ полагаетъ и теперь, что не потерянъ вся надежда, онъ думаетъ, что объясненіе его такъ и будетъ принятъ на вѣру, т.е. что онъ шелъ и не дошелъ. Но обвинитель убѣждѣнъ, что Боголюбовъ шелъ, дошелъ и сдѣлалъ все, даже болѣе, чѣмъ другія лица. Онъ явился однѣмъ изъ самыхъ рѣзко выдѣлившихся; его призваніе не возбуждало ни колебаний, ни сомнѣй. Самый характеръ Боголюбова, характеръ болѣе прямой, говорить за его участіе. Онъ дѣствовалъ, не останавливаясь ни передъ чѣмъ. Подсудимый обвиняется еще и въ покушеніи на убийство. «Я прежде всеюю, сказалъ прокуроръ, за то, чтобы здѣсь на судѣ было несомнѣнно доказано представляемое обвиненіе, чтобы обвиненіе явилось съ такими аргумента-

нимъ переодѣваніемъ подсудимый обя занъ упорнымъ показаніемъ противъ него свидѣтелей. Зѣлье необходимо прежде всего обратить вниманіе на то, что Герасимъ слишкомъ постыдно сдѣлалъ заявленіе о такомъ непонятномъ происшествіи, которое даже съ первого взгляда устраиваетъ то дѣвіре, которое можно было бы дать словами подсудимаго. При первомъ появленіи въ участокѣ Герасимъ началъ расказывать всѣмъ о томъ, что у него чужой пиджакъ, которыемъ ворочемъ вовсе не оказалось. На этомъ пиджакѣ на этой шапкѣ онъ строитъ свою защиту и хочетъ имъ опровергнуть всѣ свидѣтельскія показанія. Какъ обстоятельство, подтверждающее обвиненіе Герасима, служитъ отзывъ зрителей его ареста. Свидѣтель Васильевъ подтвердилъ па судѣ, что когда онъ подѣжалъ къ Герасиму, то публика кричала: «вы не ошиблись, это тѣль самыя». Это отзывъ зрителей, наблюдавшихъ за всѣмъ происходившимъ, восполняетъ подтверждество показаніе Васильева о личности Герасима. Это обстоятельство является одною изъ уликъ всѣмъ серьезныхъ противъ Герасима, такъ что несчастіе только одного, чтобы онъ самъ прямо сказалъ, что виновенъ.

Въ отношеніи подсудимаго Потапова прокуроръ высказалъ, что подсудимый Бабергаль, отвѣчая на вопросъ о виновности по поводу составленія стиховъ возмутительного содержанія, сказала, что это ворочь, что обѣ этомъ не стоять говорить. Обвинитель полагаетъ, что какъ ни ничтожны эти стихи по мнѣнію самого Бабергаль, но тѣмъ не менѣе она служатъ связью между тою такъ называемою интеллигентіею, находящуюся на скамье подсудимыхъ, тѣмъ крестьяниномъ, который поднималъ флагъ. «Кто является, сказала обвинитель, самымъ реальнѣмъ дѣятельемъ, провозгласившимъ тѣхъ принципіи, которые выражаются въ словахъ „земля и воля“? Потаповъ, деревенскій мальчикъ, человѣкъ, который не знаетъ даже грамоты. Онъ приходитъ на казанскую площадь, приноситъ флагъ, его поднимаютъ, онъ старательно развертываетъ этотъ флагъ для представленія зрителямъ, и онъ же является хранителемъ его. Онъ уноситъ флагъ, покидаетъ толпу во время арестовъ. Онъ уходитъ, прикрываемый лицами, принадлежащими къ той же интеллигентіи. Что же это за связь между Потаповымъ и молодежью, называющей себя учащуюся и находящуюся здесь на общей всѣмъ скамье подсудимыхъ? Что за связь между Потаповымъ, Тимофеевымъ, Громовскимъ и Морозовскимъ съ этими людьми? Есть ли у нихъ общий интересъ? Одни изъ нихъ должны работать, трудиться, зарабатывать насущныхъ кусокъ хлѣба, doch какъ другіе занятъ интересами болѣе высокими, интересами науки. Что же это за связь? Эту связь налагаютъ указы жизни Потапова, то состояніе нравственного паденія, до которого онъ дошелъ, наконецъ тогъ фактъ, что необыкновенное положеніе, въ которому вы видите соединеніе на одной скамье Потапова съ Бабергалью, студентомъ медико-хирургической академіи третьего курса. Вотъ надѣчъ чѣмъ стоять поразмыслить, вотъ что составляется такое обстоятельство, которое придаетъ наглядно серьезное значеніе безпорядку 6-го декабря. Вотъ почему на этоbezъ разрѣзъ нельзя смотрѣть слишкомъ легко. Чѣмъ такое было Потаповъ прежде? Это былъ простой мальчикъ, хороший работникъ, который уже съ 12-ти лѣтъ поддерживалъ свою семью, который трудился и чѣмъ же онъ сдѣлался теперь? Онъ является здесь передъ вами однимъ изъ самыхъ главныхъ дѣятелей, и если обвиненіе не выдастъ его какъ главнаго виновнаго, то потому, что не находитъ въ себѣ достаточно мужества, чтобы поставить противъ него это обвиненіе. Потаповъ, господа суды, это такая страшная улика противъ всѣхъ обвиняемыхъ изъ интеллигентіи, это такая разбѣтъ въ начальѣ, и вѣмѣстъ норога жизни простого русскаго человѣка, что мнѣ кажется, она не можетъ не оставить на каждомъ знакомомъ съ дѣломъ самаго тяжелаго, самаго грустнаго впечатлѣнія. Эта оторванная отъ семьи въ честнѣ грудѣ личность Потапова, отыскиваетъ смыслъ девиза „земля и воля“. Все нравственное значеніе этого дѣла 6-го декабря 1876 года заключается въ томъ неизвестномъ соединеніи разнородныхъ, чуждыхъ другъ другу элементовъ нашего общества, связанныхъ предъ вами, гг. сенаторы и гг. пословные представители, однѣмъ общимъ для всѣхъ ихъ обвиненіемъ».

(Продолженіе будетъ).

* * * * *

ДѢЛѢ, НАЗНАЧЕННЫЙ КЪ СЛУШАНІЮ
въ Харьковскомъ окружномъ судѣ.
по 1-у уголовному отѣлѣнію.
На 8 февраля.

1) О сынахъ коллеж. секрет. А. Г. Сабадашевѣ, обѣ отстав. ряд. Г. К. Пафоромъ, врем.-стюк. ряд. д. М. Каринскому, обѣ въ краѣ со взломомъ, мѣщ. В. А. Жилинъ и И. Ф. Пристѣцкому, обѣ въ укывателѣ краѣ; 2) о быв. двор. П. П. Болотовѣ (такъ же Щипковѣ) и о сынахъ всѣхъ обеихъ, правъ и преимущ. М. М. Овчинниковѣ, обеихъ въ краѣ.

Редакторъ И. УСТИНОВЪ.

Дозволено цензору. Харьковъ. 1 февраля 1877 года.

На 9 февраля.

3) О зищ. всѣхъ особен. правъ мѣщ. А. О. Вишневскому, и отставн. поруч. И. И. Дмитриеву, обѣ въ краѣ, о томъ же Вишневскому, мѣщ. М. В. Тухинскому, мѣщ. А. Ф. Азебьеву и отставн. рядову М. А. Бенедиктову, обѣ въ москвиществѣ.

На 11 февраля.

4) О быв. унтер-офицерѣ А. Т. Симоновѣ издаш., сортир. И. С. Н. волковѣ и унтер-офицерѣ харк. полк. команды И. Т. Полуницѣ, обѣ въ преступлѣніи по должности.

На 15 февраля.

5) О мѣщ. А. Т. Камоничкѣнѣ (опъ же Торнѣ) Ш. В. Рутгайзерѣ, обѣ въ похутии по москвиществѣ, о томъ же Камоничкѣнѣ Торнѣ и мѣщ. А. Г. Мельниковой, И. И. Королеву и кр. П. В. Бласову, обѣ въ москвиществѣ; 6) О кр. М. А. Линниковой, обѣ въ краѣ и москвиществѣ.

На 16 февраля.

7) О кр. И. Хомашко и Г. И. Газичевѣ, обѣ въ разбѣ; 8) о кр. Д. Н. Владимировѣ, обѣ въ краѣ; 9) о двор. А. Р. Розинскому, обѣ въ краѣ.

На 18 февраля.

10) О малш. сортир. И. Н. Загнѣко, обѣ въ краѣ постъ пакета съ 26 руб.; 11) о мѣщ. И. Г. Хажинскому, обѣ въ москвиществѣ; 12) о бэсроч.-отпуске, капитенар-мѣщ. М. Б. Берестовому, обѣ въ подлогѣ.

На 22 февраля.

13) О кр. А. П. Когельниковѣ, и бэсроч.-отпуске, уп.-оф. И. И. Янинѣ, обѣ въ краѣ; 14) о кр. А. П. Ширяевѣ и В. И. Донцовѣ; обѣ въ краѣ и присвоеніи чужихъ вещей; 15) о солдат. сынѣ С. С. Бачевской, обѣ въ краѣ.

На 23 февраля.

16) О дворян. А. А. Неймаркѣ, обѣ въ краѣ, присвоеніи и растрѣтѣ; 17) о мѣщ. М. Е. Ершанско, кр. И. И. Ковалевѣ (опъ же Воронѣ) и мѣдико-хирург. ком. поддона-мѣщ. Г. Ф. Штраферѣ, обѣ въ краѣ и со-противлѣніи съ насилиемъ позиційскимъ слу-жителямъ.

—

Во временнѣмъ уголовномъ отѣлѣніи харьковскаго окружного суда, въ гор. Бородуловѣ.

Съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

На 10 февраля.

1) О крестьян. З. Печниковой, обѣ въ краѣ; 2) о крестьян. П. Яковлевѣ, обѣ въ краѣ; 3) о крестьян. Е. Мерещиковѣ, обѣ въ краѣ.

На 11 февраля.

4) О крестьян. И. Токарь и П. Немовѣ, обѣ въ краѣ; 5) о крестьян. Е. Котовой и Е. Троньковой, обѣ въ краѣахъ; 6) о крест. С. Каленичкѣнѣ, обѣ въ краѣ.

На 14 февраля.

7) О крестьян. Б. Колодочки, А. Ващенкѣ, М. Мезенцевъ и Е. Салониковѣ, обѣ въ краѣ; 8) о крестьян. И. Миченкѣ, М. Зинченкѣ, У. Пиненкѣ и М. Свѣнѣкѣ, обѣ въ краѣ; 9) о крестьян. И. Войко, обѣ въ подлогѣ.

На 15 февраля.

10) О крестьян. Тр. и А. Недѣлько, обѣ въ первомъ въ краѣ, въ второмъ въ укрывательствѣ краѣ; 11) о мѣщи. С. Рожновѣ, обѣ въ краѣ.

На 16 февраля.

12) О кр. П. Ищенко (опъ же Литви-ненкова), обѣ въ краѣ подлогѣ; 13) о кр. Г. Олейникѣ, обѣ въ наисеніи разы, но-сѣдствіемъ коѣ была смерть.

На 17 февраля.

14) О кр. Б. Усатомъ, обѣ въ грабежѣ; 15) о кр. Т. Каленичкѣнѣ, обѣ въ растрѣтѣ общесѣніи суммъ; 16) обѣ обѣр-офицер-мѣщ. сынѣ В. Ольковскому, обѣ въ растрѣтѣ чужихъ вещей.

На 18 февраля.

17) о кр. Б. Божаникѣ, обѣ въ растрѣтѣ; 18) о кр. Т. Дѣйнукѣ, П. Пурекѣ, М. Омельяненкѣ, М. Шибевѣ, И. Паскоѣ, А. Сабкоѣ, М. Герусѣ, К. Павлюкѣ, С. Жаданѣ, И. Жаданѣ и Т. Чумарѣ, обѣ въ самовольной по-рублѣ вѣршило ихъ охраненіе лѣса.

На 21 февраля.

19) О быв. К. Усатомъ, обѣ въ грабежѣ; 20) о кр. И. Сигалѣ, обѣ въ наисеніи поврежденій, посѣдствіемъ коихъ бы-ла смерть; 21) о кр. И. Томискѣ, обѣ въ грабежѣ.

На 22 февраля.

22) О крест. К. Гриппенко, мѣщ. Т. Паничкѣ и кр. Р. Сухину, обѣ первые два въ краѣ, а послѣдній въ укрывательствѣ краѣ; 23) о сынѣ диакона П. Славскаго и кр. В. Закородинскому, обѣ первый въ краѣ, а вто-рой въ укрывательствѣ краѣ.

На 24 февраля.

24) О кр. К. Усатомъ, обѣ въ грабежѣ; 25) о кр. Т. Каленичкѣнѣ, обѣ въ растрѣтѣ общесѣніи суммъ; 26) о быв. обѣр-офицер-мѣщ. сынѣ В. Ольковскому, обѣ въ растрѣтѣ чужихъ вещей.

На 27 февраля.

27) о кр. Б. Божаникѣ, обѣ въ растрѣтѣ; 28) о кр. Т. Дѣйнукѣ, П. Пурекѣ, М. Омельяненкѣ, М. Шибевѣ, И. Паскоѣ, А. Сабкоѣ, М. Герусѣ, К. Павлюкѣ, С. Жаданѣ, И. Жаданѣ и Т. Чумарѣ, обѣ въ самовольной по-рублѣ вѣршило ихъ охраненіе лѣса.

На 28 февраля.

29) о кр. Б. Божаникѣ, мѣщ. Т. Паничкѣ и кр. Р. Сухину, обѣ первые два въ краѣ, а послѣдній въ укрывательствѣ краѣ; 30) о сынѣ диакона П. Славскаго и кр. В. Закородинскому, обѣ первый въ краѣ, а вто-рой въ укрывательствѣ краѣ.

На 29 февраля.

31) о кр. Б. Божаникѣ, мѣщ. Т. Паничкѣ и кр. Р. Сухину, обѣ первые два въ краѣ, а послѣдній въ укрывательствѣ краѣ; 32) о сынѣ диакона П. Славскаго и кр. В. Закородинскому, обѣ первый въ краѣ, а вто-рой въ укрывательствѣ краѣ.

На 31 февраля.

33) о кр. Б. Божаникѣ, мѣщ. Т. Паничкѣ и кр. Р. Сухину, обѣ первые два въ краѣ, а послѣдній въ укрывательствѣ краѣ; 34) о сынѣ диакона П. Славскаго и кр. В. Закородинскому, обѣ первый въ краѣ, а вто-рой въ укрывательствѣ краѣ.

На 1 марта.

35) о кр. Б. Божаникѣ, мѣщ. Т. Паничкѣ и кр. Р. Сухину, обѣ первые два въ краѣ, а послѣдній въ укрывательствѣ краѣ; 36) о сынѣ диакона П. Славскаго и кр. В. Закородинскому, обѣ первый въ краѣ, а вто-рой въ укрывательствѣ краѣ.

На 14 марта.

37) о кр. Б. Божаникѣ, мѣщ. Т. Паничкѣ и кр. Р. Сухину, обѣ первые два въ краѣ, а послѣдній въ укрывательствѣ краѣ; 38) о сынѣ диакона П. Славскаго и кр. В. Закородинскому, обѣ первый въ краѣ, а вто-рой въ укрывательствѣ краѣ.

На 15 марта.

39) о кр. Б. Божаникѣ, мѣщ. Т. Паничкѣ и кр. Р. Сухину, обѣ первые два въ краѣ, а послѣдній въ укрывательствѣ краѣ; 40) о сынѣ диакона П. Славскаго и кр. В. Закородинскому, обѣ первый въ краѣ, а вто-рой въ укрывательствѣ краѣ.

На 16 марта.

41) о кр. Б. Божаникѣ, мѣщ. Т. Паничкѣ и кр. Р. Сухину, обѣ первые два въ краѣ, а послѣдній въ укрывательствѣ краѣ; 42) о сынѣ диакона П. Славскаго и кр. В. Закородинскому, обѣ первый въ краѣ, а вто-рой въ укрывательствѣ краѣ.

На 17 марта.

43) о кр. Б. Божаникѣ, мѣщ. Т. Паничкѣ и кр. Р. Сухину, обѣ первые два въ краѣ, а послѣдній въ укрывательствѣ краѣ; 44) о сынѣ диакона П. Славскаго и кр. В. Закородинскому, обѣ первый въ краѣ, а вто-рой въ укрывательствѣ краѣ.

На 18 марта.

45) о кр. Б. Божаникѣ, мѣщ. Т. Паничкѣ и кр. Р. Сухину, обѣ первые два въ краѣ, а послѣдній въ укрывательствѣ краѣ; 46) о сынѣ диакона П. Славскаго и кр. В. Закородинскому, обѣ первый въ краѣ, а вто-рой въ укрывательствѣ краѣ.

На 19 марта.

47) о кр. Б. Божаникѣ, мѣщ. Т. Паничкѣ и кр. Р. Сухину, обѣ первые два въ краѣ, а послѣдній въ укрывательствѣ краѣ; 48) о сынѣ диакона П. Славскаго и кр. В. Закородинскому, обѣ первый въ краѣ, а вто-рой въ укрывательствѣ краѣ.

На 20 марта.

49) о кр. Б. Божаникѣ, мѣщ. Т. Паничкѣ и кр. Р. Сухину, обѣ первые два въ краѣ, а послѣдній въ укрывательствѣ краѣ; 50) о сынѣ диакона П. С